

70-летие Великой Победы. Жители города делятся историями из военного прошлого

Мой отец пропал без вести

МАРИЯ ИСТРАТОВА (МЕЩЕРЯКОВА),
жительница города с 1955 года

Я родилась в 1938 году. Мне было совсем немного лет во время Великой Отечественной войны, но память ярко хранит эти незабываемые и горькие страницы жизни. И сейчас я снова думаю об этом и переживаю заново то страшное время.

Наша деревня Афонино затерялась в брянских лесах. «Шумел сурово брянский лес» — это о наших местах. Мы все — женщины и дети, жители нашей деревни, — убегали в этот лес, в его дебри и болота, и он укрывал нас от фашистов.

В 1942 или 1943 году, не могу сказать точно, люди увидели, что к нам в деревню едут два мотоцикла с немцами. Матери, собрав детей, побежали в бо-

лото. По пути надо было перейти приток Десны — речку Зразу. Мама посадила меня к себе на спину и вошла в воду. Ступив дальше, она вместе со мной ухнула глубоко под неё. Мы с трудом выбрались на другой берег, замочив всё, что у нас было. Те, кто был без детей, не замочили одежду, держа её над головой, давали переодеться нам, у кого не осталось ничего сухого.

Мамин родной 14-летний брат был глухонемым — инвалидом детства. Он очень боялся воды. И что только ни делали женщины, как ему не объясняли, как не уговаривали его войти в воду и переплыть реку, он не стал этого делать и вернулся в деревню. А мы все, кто переправился на другой берег, ушли в лес. Как могли, быстро бежали по лесу. Неожиданно увидели наших военных. «Быстрее уходите отсюда, сейчас начнётся перестрел-

ка и вас могут убить немцы или случайно попасть в вас снаряды», — предупредили они.

Мои детские воспоминания не сохранили то количество дней, сколько длился этот период времени, но это был не один день и не больше одного месяца. Питались тем, что могли добыть в лесу.

Когда вернулись домой, то увидели, что наша хатка сожжена. Осталась от хозяйства только маленькая банька, в которой мы и стали жить. Мамино братика в деревне не было. Мы все бросились его искать, пошли по тем тропинкам, которые вели к речке. Но его не было видно.

Именно я, малолетняя девочка пяти-шести лет, нашла его на кладбище неподалёку. Я никогда не смогла бы это забыть. Над ним издевались, немцы его пытали так, что у него были прострелены глаза, уши и всё тело. Представьте, что мне, ребёнку, пришлось пережить. До сих пор я не могу без слёз и боли в сердце вспомнить об этом, а мне уже 77 лет.

Ярко помню ещё один день. Питаться было нечем. Всё время хотелось есть. Однажды нам, детям (таким, как я, и постарше), попался живой ёжик. Мы положили его на кусок железа, разогли костёр и зажарили. С каким удовольствием мы все по кусочкам его ели! Мясо было жирным. И этот запах до сих пор остался в моём сознании.

И ещё хорошо помню одну встречу. Не знаю какой был год, 1944-й, наверное. Наши солдаты шли по деревне по три чело-

века в ряду. Их было много, они пели песни. Мы, дети, стояли по обочинам дороги, встречали и провожали их. Один из военных остановился на секунду и протянул мне гитару прямо в руки — подарил. Не знаю, почему мне. Может, я ему понравилась, как маленький ребёнок? Может, увидев меня, вспомнил свою семью и дочку?

А потом мама поехала в Белоруссию и поменяла эту гитару на козочку и козла. И так у нас сначала было козье молоко, а потом и мясо. Вот какой удивительный подарок сделал мне и маме этот солдат. Благодарность к нему всегда живёт в моём сердце. Жаль, я не знаю его имени. А из баньки мы сделали маленькую хатку и жили в ней до сентября 1955 года.

Отец у меня был военный — младший лейтенант Михаил Иванович Истратов. Служил он где-то под Киевом, был командиром 384-го стрелкового полка. Пришла бумага о том, что мой отец пропал без вести

Михаил Истратов.

сразу же в 1941 году, под Житомиром. Я его совсем не помню. Когда стали приходить соседи после Победы, я плакала и переживала, что мне некого называть папой. Мама так и не вышла больше замуж. И я, когда смотрю на ветеранов Великой Отечественной войны, честно говоря, задумываюсь, почему никто не остался в живых из нашего семейства: мой отец — Михаил Иванович Истратов, родные дяди (мамины братья) — Сергей Иванович, Иван Иванович, Тимофей Иванович и Михаил Иванович Сенченковы. Мы — дети войны, потому что пережили это страшное время. Всё увиденное навсегда с нами в нашей памяти.

Освободитель Будапешта

ЭЛИНА АРУТЮНЯН,
5 «А» класс, школа №15

Вот и снова пришла весна, солнечная, яркая семидесятая весна Победы. Зацвела сирень, такая же яркая и душистая, как в мае 1945 года, когда закончилась самая страшная, кровопролитная война. В тот год кусты сирени цвели очень обильно и красиво. А её аромат казался людям воздухом Победы, воздухом мира и счастья. Эти цветы очень любил мой прадедушка Тадеуш Фомич Пашкевич. 9 мая он встретил в Венгрии, которую в составе советских войск освободил от немецко-фашистских захватчиков.

Девушки, женщины, дети и старики в благодарность засыпали цветами сирени своих освободителей, среди которых и был мой дедушка. Цветущая сирень для него стала цветком Победы. Именно весной я всё чаще думаю о любимом герое — моём прадедушке.

Воевал он в Великую Отечественную, как сам

любил повторять, «от звонка до звонка», был очень хорошим шофёром. Свой автомобиль ласково называл «моя полторка». Популярную в ту войну песню о фронтовых шофёрах очень любил и говорил, что она о нём, о его службе:

*Через реки, горы
и долины,
Сквозь метель, туман
и чёрный дым
Мы везли машины,
объезжая мины,
По путям-дорогам
фронтовым.*

Почти всё время войны прадедушка провёл на передовой линии фронта: подвозил снаряды и воевал с ручьём, а позднее — с автоматом. Был ранен в руку, было пробито лёгкое. Прадедушку подлечили, но не все осколки врач смог удалить.

Рассказывать о войне он не любил, потому что хотел жить в мире, и только о мире думал. Война — это страх, смерть, боль и ужас. Он не хотел об этом вспоминать, и даже фильмы, где были показаны бои, начал смотреть уже лет через двадцать после Победы. И тогда же начал рассказывать, как освобождал со своим артиллерийским полком Крас-

Тадеуш Фомич Пашкевич. 1960 год.

нодарский край, Северный Кавказ. Особенно тяжёлые бои были под Новороссийском и на той территории Причерноморья, которая получила название «Малая земля». Там полегло много его однополчан, навсегда оставшихся героями-освободителями в памяти потомков. Именно гибель сослуживцев, друзей была самым тяжёлым, порой невыносимым воспоминанием, которое больно отзывалось в сердце прадедушки.

Своей службой, участием в освобождении родной великой страны, Тадеуш Фомич очень гордился. В этом году, 17 февраля, в мире праздновали семидесятилетие освобождения Будапешта. Этот город показывали по телевидению, я старалась всмотреться в улицы, дома, людей, за которых когда-то воевал мой прадедушка.

Он был награждён медалью «За освобождение Будапешта».

Безусловно, в Европе не должно быть больше войны, потому что кровь и боль солдат объединили нас в большую семью. Но почему об этом стали забывать? Не понимаю!

В 1945 году старший сержант Тадеуш Фомич Пашкевич не был демобилизован, а вместе со своим полком отправился на Дальний Восток, где началась война с Японией.

Ему повезло. До места назначения состав с солдатами не доехал. Мой прадедушка остался жить в городе Сталине, который в настоящее время называется Донецк. Это территория Украины. Сейчас на её западных окраинах идёт кровопролитная война с остатками бандеровских войск, которые воевали на стороне фашистов и не могли смириться с их поражением. Их жестокости не было и нет предела. Тогда, в 1945-м, убивали детей, женщин, стариков, прятались в лесах или притворялись крестьянами, но каждую ночь уничтожали, вырезали целые семьи, иногда даже сёла. Прадедушка воевал с бандеровцами до 1952 года, когда их отряды были почти уничтожены.

Родной мой, милый прадедушка! Как жаль, что потомки фашистских прихвостней снова подняли голову, опять убивают людей, но теперь уже в городе, где ты похоронен, в твоём Донецке. Но добро побеждает зло, оно победит и сейчас — я верю в это!

В мирное время мой любимый прадедушка также

был шофёром, но теперь уже на шахтах. Восстанавливая их в пятидесятые годы, трудился в рядах шахтостроителей. К сожалению, война его нашла через тридцать лет. В 1975 году он умер от заражения крови. Это осколки в его теле стали двигаться, окисляться. Он не дождал до рождения своей внучки, моей мамы, и я не смогла встретиться с ним!

Но я, ребёнок двадцать первого века, знаю и помню о прадедушке, обо всех фронтовиках, сражавшихся за свободу в Великую Отечественную войну. О них забывать нельзя!

Хочу закончить свой рассказ о прадедушке и о героях войны словами поэта Роберта Рождественского:

*Помните!
Через года, через века —
помните!
Детям своим
расскажите —
Чтобы запомнили!
Детям детей
расскажите —
Чтобы тоже
запомнили!*

Я обязательно расскажу своим детям, внукам и правнукам о том подвиге, который совершил мой прадедушка, Тадеуш Фомич Пашкевич, в годы Великой Отечественной войны, освободив землю от фашистских захватчиков.

Фото из архива автора